

Г.А.Филатов

Идея превосходства в системе ВЗГЛЯДОВ КАТАЛОНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Конец XIX — начало XX веков

В статье рассматриваются процесс возникновения идеологии каталонизма в конце XIX — начале XX в. и роль постулата о национальном превосходстве каталонцев. В это время Испания переживала период политической нестабильности, и неспособность Мадрида вывести страну из кризиса приводила к поиску альтернативных стратегий. Один из путей предложили каталонские интеллектуалы, обратившие внимание на активное экономическое развитие региона и по-своему оценившие его на фоне сложной общенациональной ситуации. Тогда же в Каталонии происходило и культурное возрождение, связанное с интересом к региональному языку. Сочетание этих двух тенденций привело к появлению идеологии каталонизма, в основе которой лежала идея о превосходстве Каталонии над Кастилией. С ее помощью этой идеологии обосновывались требования уравнивать в правах каталонские региональный язык и культуру с кастильскими. Наиболее отчетливо этот призыв «прозвучал» в работе основоположника идеологии каталонизма Валенти Альмиралья. Со временем идея превосходства легла в основу претензий Каталонии на доминирование в испанской жизни, что отразилось в трудах видного идеолога каталонизма Энрика Прата-де-ла-Рибы.

Ключевые слова: превосходство, Испания, Каталония, каталонизм, национализм, Альмираль, Прат-де-ла-Риба.

DOI: 10.31857/S0044748X0012771-7

Статья поступила в редакцию 04.08.2020.

Проблемы националистических идеологий привлекают пристальное внимание исследователей. Особенно актуальной в этом контексте пред-

---

Георгий Андреевич Филатов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а, georgefilatov@gmail.com).

Статья написана в рамках гранта РНФ № 20-18-00482 «Трансформации идей превосходства на Западе и в России в конце XIX — начале XXI в.».

ставляется проблема национализма в Каталонии, получившая широкую известность после событий 2017 г., когда власти региона попытались провозгласить независимость. Требования современных каталонских националистов восходят к доктринам, разработанным в конце XIX — начале XX вв. основоположниками каталонизма Валенти Альмиралем (1841—1904 гг.) и Энриком Пратом-де-ла-Рибой (1870—1917 гг.). Ведущее место в их основополагающих работах занимает представление о превосходстве передовой Каталонии над отсталой Испанией.

Возникновение идеологии каталонизма подробно исследовано историками Испании и особенно Каталонии [1]. Однако, несмотря на значительное количество тематических работ, идея национального превосходства рассматривается весьма поверхностно и лишь в нескольких небольших статьях [2, 3, 4], при этом ни в одной из них не анализируется трансформация этой идеи в ходе развития идеологии каталонского национализма. В данной статье предпринимается попытка восполнить имеющийся пробел и рассмотреть эволюцию идеи национального превосходства в трудах основоположников каталонизма В.Альмираля и Э.Прата-де-ла-Рибы в контексте экономической и политической ситуации, сложившейся во второй половине XIX в. в Испании и Каталонии.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАТАЛОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Зарождение национализма в Каталонии тесно связано с процессами, которые в XIX в. проходили в целом ряде стран Европы. Интерес к национальной истории, традициям начал расти после наполеоновских войн, когда многие государи в борьбе с французской агрессией были вынуждены обратиться к патриотическим чувствам подданных [5, 6, 7]. В соответствии с концепцией, выдвинутой исследователем Эрнстом Геллнером, развитию националистических чувств способствовала и активная индустриализация, начавшаяся в Европе во второй четверти XIX в. [8]. Каталония в этом плане не стала исключением. В годы войны за независимость она оказалась не просто оккупирована иностранными войсками, а присоединена к Франции. Жестокая и грабительская политика захватчиков вызывала усиленное сопротивление со стороны местного населения. Некоторые рассматривают этот эпизод как первый со времен отмены местных привилегий в начале XVIII в. всплеск каталонского самосознания [9, p. 19]. В то же время этот регион стал центром индустриализации Испании. В 1830-х годах начался постепенный экономический рост, который с некоторыми перерывами продолжался до конца XIX в. Уже к 1856 г. около 90% легкой промышленности Испании находилось в Барселоне или ее окрестностях [10]. Параллельно с индустриальным ростом возник интерес к региональной культуре, который получил название «каталонского возрождения» [11]. Это явление наблюдалось и в других странах Европы, где наследие отдельных регионов также стало вдохновлять писателей, поэтов и историков. Аналогичный процесс проходил, в частности, в Провансе [12] и Шотландии [13, p. 76]. В Каталонии первый сборник поэм на региональном языке, написанных Жуакимом Рубио-и-Осом (1818—1899 гг.), был издан в 1841 г. С 1859 г. начали проводить

Игры цветов (*Jocs florals*) — литературный фестиваль на каталанском языке, уходящий корнями в Средневековье [14, pp. 23-25].

Значительно более интенсивное экономическое развитие Каталонии по сравнению с другими регионами Испании, по мнению современного каталонского историка Альберто Балсельса, стало основой для зарождения идей о каталонском превосходстве. Возникновение этих идей он относит к началу каталонизма в середине XIX в., когда промышленно развитая Каталония выделилась на фоне остальной Испании, продолжавшей оставаться преимущественно аграрной страной [9]. Тем не менее свидетельств того, что идея превосходства появилась именно в этот период, Балсельс не приводит. Первые литературные произведения, с которых и началось возрождение каталонского языка, воспевают героическое, идеализированное прошлое, а не настоящее. Например, «Ода Родине» (*Oda a la Pàtria*), написанная в 1833 г. Карлосом Арибау (1798—1862 гг.) и, как считается, пожившая начало региональному возрождению, противопоставляет героическую историю и прозаическое настоящее [15]. Один из наиболее известных каталонских поэтов Жасинт Вердагер (1845—1902 гг.) в своих произведениях также сожалел об утраченном былом величии родины [16, pp. 63-64]. А отношение авторов большинства литературных произведений к настоящему было весьма скептическим.

В то же время буржуазия — главный бенефициар экономического роста — в общей своей массе не разделяла прокаталонских настроений. По замечанию историка Жозепа Фонтаны, в середине XIX в. она была защитником интересов Мадрида в регионе, поскольку именно центральные власти виделись промышленникам силой, способной навести порядок в Каталонии, не допустить усиления радикалов, усмирить социальные требования. Популярности центральным властям в глазах буржуазии добавляла и политика, проводимая либеральным государством, которая установилась в Испании после смерти Фердинанда VII (1808, 1813—1833 гг.). Характерный пример — секуляризация церковных земель, большая часть которых была перекуплена предпринимателями [17].

В интересах каталонской промышленности было и сохранение последних испанских колониальных владений. К середине XIX в. от них остались Куба, Пуэрто-Рико и Филиппины. Потеря гигантских территорий в Америке прошла относительно незамеченной для каталонских капиталистов, так как к началу столетия рынок Америки для них не представлял большого значения. Основным рынком сбыта товаров были сама Каталония и другие регионы Испании [18]. Однако на протяжении XIX в. колониальная торговля стала важным источником доходов. Появился даже специальный термин, обозначающий тех, кто сделал состояние в колониях или на торговле с ними, — «индейцы» (*indianos*) [19]. Особое значение для каталонской буржуазии имел вопрос о протекционизме. Так как испанская промышленность в XIX в. концентрировалась именно в Каталонии, защита интересов испанской индустрии означала в первую очередь защиту интересов каталонских предпринимателей [20].

В середине века интересы каталонской буржуазии и радетелей за культурное возрождение начали постепенно переплетаться. Яркий пример — экономист и адвокат Жоан Видал Иллиас (1819—1876 гг.), который актив-

но участвовал в проведении Игр цветов. В 1862 г. он возглавил организационный комитет этого праздника. В это же время он выдвинул идею создания комиссии по подготовке стандартизации каталонского языка [21]. Однако больше Ж.Видал Иллиас известен как ярый сторонник протекционистской политики испанского королевства [22], которой он посвятил несколько работ. Другой его труд «Каталония в Испании» (1855 г.) некоторые исследователи расценивают как первый камень в основании политического каталонизма [23, р. 182]. И хотя в этой работе автор не выдвигает политических требований, он пишет о необходимости уважать экономические интересы Каталонии [24, р. 17].

В 1860 г. каталонский литератор и историк Жоан Кортада-и-Сала (1805—1868 гг.) опубликовал еще одну работу, претендовавшую на звание первой книги политического каталонизма, — «Каталония и каталонцы». Однако историк Даниэль Конверси отмечает, что в этой книге все же недостаточно конкретики, чтобы считать ее политическим манифестом. Тем не менее в этом труде задается определенный тон, который станет своеобразным лейтмотивом каталонизма: желание показать, что Каталония и ее жители отличаются от испанцев. Основной инструмент, которым для этого пользуется Ж.Кортада, — демонстрация превосходства каталонцев, приобретающая несколько гиперболизированные черты. Например, автор подчеркивает, что каталонцы — самые трудолюбивые и элегантные люди, и, «возможно, больше нигде в мире нельзя увидеть работников, одетых с таким шиком, как в Каталонии» [25, р. 29].

От абстрактных преимуществ характера Кортада переходит к подробному описанию того, в чем Каталония была первой или до сих пор имеет первенство. Перечисление достижений начинается с IX в., когда возникает графство Барселона. Автор пишет о множестве открытий, изобретений и институтов, появившихся в Барселоне или соседних городах, которые затем скопировали другие народы [25, р. 32]. Далее он отмечает, что именно через Каталонию на Пиренейский полуостров проникают все новые технологии. Перечисляя многочисленные достижения региона, Кортада называет Барселону «первым городом в Испании» [25, р. 54]. Однако, подводя итог своим рассуждениям, он примирительно пишет об общей родине испанцев и каталонцев [25, р. 61]: ни первые, ни вторые «ни лучше, ни хуже» [25, р. 60] — главное, что они — разные.

Труд Кортады не является политическим манифестом и представляет собой, скорее, просто перечень прошлых достижений. Однако его можно рассматривать как важную работу, наметившую путь для националистической идеологии, которая будет обосновывать те или иные требования через утверждение превосходства Каталонии в сфере культуры, политики, истории, науки и т.д. Все эти идеи будут развиты автором главной книги политического каталонизма Валенти Альмиралем.

ВАЛЕНТИ АЛЬМИРАЛЬ

Именно В.Альмирала значительная часть исследователей считает основоположником политического каталонизма [26]. Будучи журналистом, адвокатом и политиком, он принимал активное участие в культурной и поли-

тической жизни региона. В 1879 г. он основал газету *Diari Català*, ставшую первым ежедневным изданием, выходящим именно на каталанском языке. Начало активной политической деятельности Альмиралья пришлось на революционное шестилетие — период с 1868 по 1874 г. после свержения Изабеллы II (1833—1868 гг.), связанный с крайней политической нестабильностью, пиком которой стало провозглашение Первой Испанской республики [27]. Она просуществовала чуть больше года (с 11 февраля 1873 г. по 29 декабря 1874 г.), и первый этап ознаменовался попыткой федерализации Испании. Особенно активно над этой идеей работали в месяцы президентства Эстанислао Фигерас-и-Морагаса (12 февраля — 11 июня 1873 г.) и его преемника Франсиско Пи-и-Маргалья (11 июня — 18 июля 1873 г.). Примечательно, что они оба родились и получили образование в Барселоне. Децентрализация представлялась способом достичь более справедливого сосуществования разных регионов страны. Однако с ее помощью в тот момент пытались решить не каталонскую проблему, которой еще, по сути, не было, а кубинскую, так как на острове с 1868 г. шла война за независимость [9, p. 28].

Однако крах республики, которая была ликвидирована в результате военного переворота, приведшего к реставрации династии Бурбонов, а вместе с этим и крах федералистских идей привели к разочарованию в том, что реформы могут произойти сверху. Поэтому требования провести преобразования все сильнее стали звучать снизу. Именно в это время в Испании стали активно распространяться социалистические и анархические идеи [28]. Вместе с тем представители каталонской интеллектуальной элиты начали осмысливать свои требования, которые в наиболее четкой форме сформулировал Альмираль, увязав культурную и политическую автономию с экономической потребностью развития региона. В 1885 г. Альмираль стал одним из авторов «Меморандума в защиту материальных и моральных интересов Каталонии», направленного королю Альфонсо XII (1874—1885 гг.). В документе приводились аргументы против проекта закона о свободной торговле, угрожавшей каталонским промышленникам конкуренцией с английскими и французскими предпринимателями.

Эти идеи Альмираль развивает в своем главном труде «Каталонизм» (*Lo catalonisme*). В нем он представляет подробную политическую программу для каталонистов, которая сводится к получению регионом прав культурной и политической автономии. Половину труда занимает обоснование этих претензий. Продолжая мысль Кортады, Альмираль демонстрирует различия между каталонцами и кастильцами. Для этого он противопоставляет каталонский и кастильский характеры. Определение каталонского дается через противопоставление кастильскому, вплоть до того, что один из подразделов третьей главы («Каталонский характер») озаглавлен «Противоположность кастильскому» [29, p. 50]. Однако, в отличие от Кортады, Альмираль не пытается доказать, что Каталония и каталонцы были всегда и во всем лучше, чем прочие жители королевства. Напротив, тех каталонцев, которые утверждают, что все лучшее исходит из Каталонии, Альмираль считает недалекими. Ему такое самовосхваление представляется одним из признаков упадка его родины [29, p. 51].

Проблемы Каталонии Альмираль увязывает с печальным положением всей Испании, вызванным спецификой кастильского характера, главные черты которого, по его мнению, — склонность к абстракции, обобщению, идеализму. Эти качества, считает политический теоретик, подошли для реконкисты, открытия и освоения Америки [29, р. 40]. Однако то, что позволяло получить выгоды в прошлом, в настоящем мешает развиваться. Кастильский характер Альмираль описывает как «неподходящий какому-либо позитивистскому предприятию», которому нужны конкретные прикладные знания, а не абстракции и обобщения. Эти особенности кастильского характера стали причиной моральной и материальной бедности: «Кастильский народ, один из самых приятных в Европе, занимает самые последние места в цивилизованном мире» [29, р.41]. «Былое величие — в прошлом, — пишет Альмираль. — Нынешние правители с трудом могут достичь того уровня, который есть в таких самых развитых странах, как США, Франции, Великобритании, Германии» [29, р. 16].

Кастильскому характеру противопоставляется каталонский, подобный «обратной стороне медали» [29, р. 54]. Если кастильцам свойственно обобщать и идеализировать, то каталонцы материалистичны, индивидуалистичны, склонны к конкретике. Эти качества, указывает Альмираль, больше под стать современному цивилизованному миру [29, р. 58]. Каталонский характер вряд ли бы помог в завоевании Нового Света [29, р. 55], но он позволяет добиваться большего успеха в торговле и науках [29, р. 54].

Альмираль рассуждает о том, что союз двух характеров — кастильского и каталонского — мог бы уравновесить их сильные и слабые стороны, однако такого союза не возникло из-за склонности кастильцев к авторитаризму. Доминируя в жизни Пиренейского королевства кастильцы, привнесли в государство тот дух, который перестал соответствовать требованиям времени [29, р. 58]. Из-за этого, по мнению мыслителя, вся Испания находится в кризисе, в том числе и Каталония. Кризис Каталонии и каталонского характера, считает он, вызван не внутренними, как в случае Кастилии, а внешними факторами. Альмираль связывает этот упадок, прежде всего, с тем, что в рамках испанского королевства доминировала Кастилия, тогда как Каталония находилась и находится в подчиненном, бесправном положении: каталонцев «считают иностранцами их собственные братья» [29, р. 66]. Ситуация не зависела от формы правления в Испании, будь то неограниченная или конституционная монархия: Альмираль подчеркивает, что авторитарен сам кастильский дух, и поэтому «нет смысла менять абсолютизм короля на абсолютизм министров» [29, р. 100]. Так, среди великого множества сменявших друг друга высших сановников и в период абсолютизма, и в годы конституционной монархии едва ли наберется десятка два уроженцев Каталонии [29, р. 55]. Господство кастильцев в управлении привело к тому, что они навязали каталонцам черты своего характера [29, р. 59]. Соответственно, Альмираль делает вывод о необходимости защищать своеобразие своего родного региона. Однако проблему он видит в том, что нынешнее устройство Испании не позволит Каталонии восстановить то место, которая она должна занимать среди передовых народов благодаря особенностям своего характера [29, р. 52]. Таким образом, Альмираль показывает, что

Каталония переросла те институты и способы правления, которые были установлены кастильцами.

В качестве решения предлагается новое политическое устройство страны. По мнению Альмираля, хуже от этого точно не будет: «Нация, частью которой мы являемся, находится в таком упадке, что почти нечего терять» [29, р. 117]. Мыслитель предлагает заменить единообразие разнообразием, а авторитаризм — свободой, причем во всей Испании [29, р. 119]. В результате вся страна должна перенять главные черты каталонского характера, которые, по мысли Альмираля, больше соответствуют современному уровню развития цивилизации.

Идеальным типом государства, с точки зрения политика, была бы федерация [29, р. 61]. На протяжении первой части своей книги он постоянно возвращается к теме Арагонского королевства, которое описывает как конфедерацию, включавшую в себя Арагон, Каталонию, Валенсию и ряд земель в Средиземном море. В этом средневековом политическом образовании Альмираля восхищает широкая автономия, которой пользовались входившее в него области. Вместе с тем мыслитель не призывает к возрождению Средневековья. В качестве примера того, как может быть организована Испания, чтобы позволить Каталонии раскрыть свои возможности, он приводит дуалистическую монархию Габсбургов [29, р. 89]. Например, Венгрии, являвшейся частью этой монархии, с 1867 г. были предоставлены широчайшие полномочия по самоуправлению с собственным парламентом, законами и языком [30, pp. 6-9].

Несмотря на восхищение каталонским духом, традициям и институтами, Альмираль признает и их недостатки. Так, он критикует Гражданский кодекс региона, который Каталония смогла сохранить после 1716 г., когда все ее остальные привилегии (парламент, язык, уголовное право, налоговые преференции) были отменены после Войны за испанское наследство 1700—1714 гг. [31, р. 15]. Главная претензия, которую политический теоретик предъявляет к одному из последних свидетельств каталонской самостоятельности, заключается в том, что с 1716 г. этот кодекс не менялся, так как парламент, который имел право его модифицировать, был упразднен. Альмираль считает, что кодекс «превратился в мумию» и не соответствует требованиям нового времени, хотя когда-то «идеально соответствовал каталонскому темпераменту и характеру» [29, р. 98].

В то же время Альмираль яростно выступает против того, чтобы в Каталонии ввели общеиспанский Административный кодекс, который как раз в середине 1880-х годов активно разрабатывался и обсуждался в Мадриде [32, р. 246]. По мнению Альмираля, такое развитие ситуации привело бы к еще большему подчинению Каталонии кастильскому духу. Из всего этого он делает вывод, что для Каталонии вредно и принимать новое кастильское право, и сохранять старое. Из этой трудной ситуации Альмираль находит выход в виде требования предоставить региону возможность самостоятельно адаптировать свои законы к потребностям времени и каталонского характера. Для этого Каталонии нужны собственные законодательные, исполнительные и судебные органы, которые в полной мере позволили бы реализовать потенциал характера каталонцев [29, pp. 99-100].

Не менее важным аргументом становится для Альмираля защита интересов каталонской промышленности. То, что в Мадриде обсуждают возможность введения свободной торговли, которая бы открыла рынок страны для товаров из Великобритании, воспринимается им как предательство каталонцев [29, р. 104]. Тем не менее мыслитель не рассматривает сепаратизм в качестве рычага реальной политики, хотя и признает его потенциальной «последней крайностью» [29, р. 112]. Независимость Альмираль считает невыгодной для своей родины, так как сохранить ее можно только в очень специфических условиях, которые были, например, у Швейцарии. Вхождение же в состав другой страны для Альмираля является абсурдом. Он приводит в пример каталонцев Руссильона — области, оказавшейся в составе Франции по Пиренейскому миру в 1659 г. и потерявшей свою идентичность в результате политики Парижа [29, р. 114]. Поэтому политик полагает, что защищать свою идентичность необходимо в рамках Испании: «Наш каталонский регионализм не привел к сепаратизму не потому, что у нас не хватает на то прав, а потому, что это невыгодно» [29, р. 115].

Таким образом, закладывая основы политического каталонизма, Альмираль не пытается представить Каталонию выше и лучше во всем и всегда, что отличает его от Кортады. И все же идея национального превосходства остается лейтмотивом рассуждений Альмираля. Признавая заслуги кастильцев, он считает характер каталонцев более приспособленным для успешного развития в современных условиях. При этом он открыто говорит и о недостатках своей родины, и о достоинствах Кастилии. Основным выводом «Каталонизма» является требование равных прав для обеих частей Испании, что, по мнению автора, должно дать возможности для выхода из кризиса.

Идея превосходства, которая в труде Альмираля присутствует, скорее, подспудно, со всей силой предстает в работе второго важнейшего идеолога политического каталонизма — Энрика Прата-де-ла-Рибы.

ЭНРИК ПРАТ-ДЕ-ЛА-РИБА

Наиболее активный период деятельности каталонского политика и публициста Э.Прата-де-ла-Рибы пришелся на последнее десятилетие XIX и начало XX в. Это время стало периодом острейшего кризиса и в политико-экономической, и в духовной сфере. Его причинами были поражение в испано-американской войне 1898 г. и потеря последних испанских колоний, сохранившихся со времен Габсбургов, — Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин. Это со всей ясностью продемонстрировало отсталость Испании и ее неспособность защитить свои интересы [33]. В самой Испании кризис привел к обострению борьбы консервативных сил и противостоявших им течений [34], а в Каталонии — к ужесточению риторики идеологов каталонизма.

Особенно остро потеря колоний сказалась на каталонских промышленниках и предпринимателях. Именно они играли ключевую роль в торговле с Антильскими островами (общее название испанских владений на Карибских островах) [35, pp. 108-109]. Через Барселону шла большая часть финансовых операций с колониями. В 1876 г. там был основан Испанский колониальный банк, который кредитовал правительство страны для ведения войны на Кубе. Гарантией являлись поступления от кубинской тамож-

ни [36]. Потеря важного источника благосостояния подорвала авторитет Мадрида в глазах каталонской буржуазии: испанское правительство не смогло защитить ее интересы. Этим разочарованием попытались воспользоваться каталонские националисты, продолжая развивать мысль Альмираля о пагубности кастильского правления и неспособности Мадрида защищать экономические интересы Каталонии. Наиболее отчетливо эти взгляды сформулировал Прат-де-ла-Риба.

Еще в относительно небольшой работе 1894 г. «Компендиум каталонистской доктрины», написанной совместно с Пере Мунаолой в виде диалога, Прат-де-ла-Риба указывал на значение колоний для каталонской промышленности. Он отмечал, что испанский рынок для промышленников слишком мал, и Каталонии нужен колониальный рынок. И уже в этих рассуждениях он использует идею национального превосходства, напоминая, что еще до объединения с Кастилией Каталония смогла захватить рынки гораздо большие, чем испанский [37, р. 221]. Здесь подразумеваются территории в Средиземном море — Неаполитанское королевство, Сицилия, Сардиния, принадлежавшие Арагонской короне, в составе которой была Каталония. В «Компендиуме» постоянно и открыто говорится о превосходстве Каталонии над остальной Испанией во всех сферах: и язык каталонский древнее кастильского [37, р. 218], и Арагонская корона (синоним Каталонии) была главной средиземноморской державой [37, р. 219]. Да и все величие Испании в первый век ее существования, когда она смогла объединить значительную часть Европы, открыть и захватить колонии в Новом Свете — тоже заслуга Арагона, поскольку именно Арагон, как утверждается в тексте, финансировал экспедицию Колумба [37, р. 223].

Кастильцы же в этой работе представлены полной противоположностью каталонцев. На вопрос о том, как кастильцы управляли испанским государством, дается такой ответ: «Так плохо, как только было возможно». Аргументируется это тем, что почти полностью были разрушены торговля и промышленность Каталонии, было потеряно господство в Средиземном море, которого добились каталонцы, утратили они и владения Арагонской короны в Италии и на островах. Отмечается также, что кастильцы не смогли сбересть даже свои заморские владения [37, р. 223].

Кастильцы плохо управляли даже своими землями, в то время как жизнь в Каталонии была лучше. В «Компендиуме» приводятся слова кастильского хрониста, которые, по замечанию автора, верны во все времена: «Из-за отсутствия справедливости многие люди из кастильских земель переселялись в земли арагонской короны» [37, р. 224]. Но вместо того, чтобы перенять каталонский опыт, кастильцы унижали своих братьев: «Вся каталонская история после прихода кастильской династии наполнена теми или иными обидами с их стороны» [37, р. 225]. Среди последних наиболее неприятных упоминается то, что вместо благодарности Каталонии кастильцы ставят под угрозу ее промышленность [37, р. 227], намереваясь ввести свободную торговлю.

Рецептом для решения проблем своего региона Прат-де-ла-Риба провозглашает лозунг «Каталония для каталонцев» [37, р. 229]. Он поясняет, что управлять регионом должны его уроженцы. Однако недостаточно просто назначить выходцев из Каталонии, важно, чтобы они не управляли по-кастильски [37, р. 229]. Таким образом, правильное, каталонское управле-

ние определяется через отрицание: каталонское — это не кастильское. Прат-де-ла-Риба продолжает традицию, заложенную Альмиралем с его рассуждениями о различиях каталонского и кастильского характеров. В соответствии с этой же традицией каталонское правление — лучше, чем кастильское. Но если Альмираль все же примирительно говорит о слабых и сильных сторонах двух народов, то Прат-де-ла-Риба бескомпромиссен в своих рассуждениях о превосходстве каталонского над кастильским. При этом, однако, создание независимого государства для него не является главной целью. Продолжая федералистскую традицию Альмираля, он выступает за перестройку Испании на федеральной основе, чтобы Каталония и другие регионы страны получили равные права [37, p. 230].

Значительно более смелое описание превосходства Каталонии Прат-де-ла-Риба представил в своем главном труде «Каталонская национальность» (1906 г.). И здесь в значительной мере он развивает идеи Альмираля, однако выводит свое видение будущего Каталонии на новый, более масштабный уровень. В начале работы публицист повторяет некоторые мысли из «Компендиума», в частности, о пагубности правления кастильцев, которые навязали каталонцам свой «вульгарный язык культуры» [38, p. 119]. Далее он вводит новые идеи, широко используя понятия «национализм» и «нация» в отношении Каталонии. По мнению политика, нация не может существовать без политического воплощения в государстве. Каждая нация стремится создать свое государство, чтобы организовать его в соответствии со своими потребностями [38, p. 135]. И Прат-де-ла-Риба считает совершенно неверной и несправедливой ситуацию, когда государство навязано извне другой нацией, как это произошло в случае Каталонии и Кастилии [38, p. 135]. Приводя доводы в подтверждение того, что каталонцы — это нация, автор опирается на идеи превосходства каталонцев. Это превосходство он доказывает отсылками к историческому наследию и связи с Римской империей: согласно утверждениям мыслителя, каталонская цивилизация — прямая наследница древнеримской [38, p. 155].

Идея империи становится одной из центральных в работе Прата-де-ла-Рибы. Она необходима ему для объяснения того, каким государством должна стать Каталония. На его взгляд, неизбежным для любого государства является стремление к империи, к объединению большего количества народов. Если у В.И.Ленина империализм — это высшая стадия капитализма [39, с. 299], то у каталонского политика империализм — это высшая стадия национализма [38, p. 165]. И поэтому нации стремятся к созданию империй-федераций.

Прат-де-ла-Риба выстраивает линию преемственности форм организации человеческого общества от семьи к глобальным империям [38, p. 161]. Здесь в его рассуждениях возникает противоречие: с одной стороны, нации требуют своего государства, а с другой — государства стремятся к расширению и поглощению других наций. Публицист снимает это противоречие, предлагая форму государственного устройства, которая, с его точки зрения, примиряет эти две противоречивые тенденции. Он считает, что наиболее оптимальной организацией является федерация самостоятельных государств, в рамках которой нации имели бы равные права [38, p. 162]. И в

этом идеи Прата-де-ла-Рибы продолжают каталонскую политическую традицию, целью которой была федерализация Испании.

Однако каталонский националист идет дальше в своем проекте устройства федеральной Испании и заявляет о претензиях Каталонии на заморскую экспансию. В этом случае идея превосходства служит ему для того, чтобы сгладить противоречия с его же собственными рассуждениями о равенстве народов, их правах на свои государства. Согласно мнению Прата-де-ла-Рибы, не все народы могут быть равными в рамках империи-федерации. Критерий, в соответствии с которым одни должны иметь права, а другие нет — это уровень развития. «Цивилизованные» народы, такие как каталонцы, имеют право на автономию, а вот «варвары» или те, кто идут «в противоположном цивилизации направлении», должны добровольно или силой подчиниться «цивилизованной нации» [38, р. 166]. По всей видимости, под идущими прочь от цивилизации подразумеваются кастильцы. При этом распространение цивилизации Прат-де-ла-Риба объявляет не просто правом, но и обязанностью «культурных наций».

В заключение Прат-де-ла-Риба намечает цели развития Каталонии. Первым этапом является создание собственного государства, а высшим — проецирование себя во внешнюю среду, то есть период империи [38, р. 169]. Примечательно, что, по мнению политика, Каталония уже начала исполнять «имперскую функцию». Ее он усматривает в том, что с помощью силы своей экономики, политической доктрины и культуры Каталония уже начала мирно проникать в общегосударственные структуры Испании и менять их, подчиняя себе [38, р. 170]. В качестве примера он приводит тот факт, что в 1890-х годах испанское правительство под давлением каталонских предпринимателей приняло протекционистский таможенный тариф.

Идея каталонского империализма у Прата-де-ла-Рибы выполняла несколько функций. Во-первых, она должна была оправдать притязания Каталонии на доминирование в Испании. Мысль о превосходстве Каталонии над Кастилией должна была обосновать идею о том, что Каталонии положены как минимум равные права. Во-вторых, Прат-де-ла-Риба пытался поставить Каталонию на одну ступень с наиболее передовыми государствами того времени. Великобритания, Франция, США, Германия, Италия — это те страны, которые в начале XX в. считались эталонами силы, развития и прогресса. Все эти государства, на которые ориентировался каталонский националист, имели колонии, а не имевшие колоний стремились их получить. В этом плане автор «Каталонской национальности» следует дискурсу о превосходстве, который существовал в начале XX в. в международных отношениях. В рамках этого дискурса обладание колониями, по сути, и было своеобразным билетом в клуб полноценных великих держав. И это был тот клуб, в который Прат-де-ла-Риба хотел ввести Каталонию. Отсюда и оправдания колониального господства, которые, впрочем, входят в противоречие с разоблачениями кастильского владычества в Каталонии.

Идея национального превосходства пронизывает рассуждения идеологов каталонизма. Бурное развитие каталонской экономики в середине XIX в., превратившее регион в главный промышленный центр страны, подготовило почву для появления идей подобного рода. Происходивший в

это же время расцвет каталонской культуры, усилившийся интерес к истории и языку, давали повод для того, чтобы искать примеры превосходства Каталонии и в прошлом. Такие поиски приобретали особую актуальность на фоне общего кризиса, который испанское государство переживало на протяжении XIX в. Плачевная ситуация в Испании, потеря колоний как важного источника богатства каталонских промышленников, обсуждение невыгодного им закона о свободной торговле — все это создавало серьезную основу для недовольства среди представителей буржуазии. Каталонские националисты в этих условиях пытались заручиться их поддержкой, доказывая превосходство самостоятельного каталонского правления, требующего широкой автономии.

В работах наиболее видных идеологов каталонизма того времени — Альмираля и Прата-де-ла-Рибы — идея превосходства Каталонии над прочими регионами Испании служила обоснованием достижения двух целей. Во-первых, она позволяла ментально отделить каталонцев от кастильцев и показать, что жители Каталонии — совершенно иной народ, с собственным национальным характером, традициями и языком. У Альмираля это разделение проводится довольно тонко. Он, описывая кастильский характер, приходит к выводу, что качества, присущие кастильцам, помогали им добиться величия в прошлом, однако на текущем историческом этапе эти качества приводят к упадку. Ныне же востребованы особенности, свойственные уже каталонскому характеру, и именно они должны преобладать в современной автору Испании. Тем самым публицист подводит читателя ко второй цели каталонских националистов — приобретению автономии при, возможно, лидирующем положении Каталонии в испанском государстве.

Прат-де-ла-Риба более заносчив, прямолинеен и бескомпромиссен, заявляя о превосходстве Каталонии буквально во всем. Этим он обосновывает ее претензии на создание в рамках федерации собственного государства. Более того, идея национального превосходства становится также важным аргументом для обоснования прав Каталонии на приобщение к группе европейских держав, доминирующих над «нецивилизованными» народами. Таким образом, Прат-де-ла-Риба обозначает не только такую ближайшую для Каталонии задачу, как образование собственного государства, но и последующую — создание империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Claret J., Santirso M. *La construcción del catalanismo. Historia de un afán político*, Madrid, Los Libros de la Catarata, 2014, 238 p.
2. Martínez Hoyos F. El discurso de la hispanofobiaracismo y xenofobia en el nacionalismo catalán. *Aportes: Revista de historia contemporánea*, 2014, N 84, pp. 183-192.
3. Rivera García A. La Lliga, o el ensayo imperial del nacionalismo catalá. *Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea*, 2005, N 4, pp. 201-217.
4. González Calleja E. El catalanismo en la hora del imperialismoun estudio excepcional sobre la proyección hispánica del nacionalismo lligaire. *Studia historica. Historia contemporánea*, 2005, N 23, pp. 297-312.
5. Goodman E. J. Spanish Nationalism in the Struggle against Napoleon. *The Review of Politics*, 1958, vol. 20, N 3, pp. 330-346.
6. Peterson B.O. German Nationalism after Napoleon: Caste and Regional Identities in Historical Fiction, 1815-1830, *The German Quarterly*, 1995, vol. 68, N 3, pp. 287-303.

7. Bell D.A. Revolutionary France and the Origins of Nationalism: An Old Problem Revisited. *The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815*. Ed. by Jensen L. Amsterdam, Amsterdam university press. 2016, pp. 67-84.
8. Gellner E. Nations and nationalism. Ithaca, Cornell University Press, 1983, 165 p.
9. Ballcells A. Catalan Nationalism: Past and Present. New York, Palgrave Macmillan, 1996, 226 p.
10. Germán Zubero L.G., Benaül Berenguer J.M., Miranda J.A., Carmona J., Nadal J. Un recorrido poco exitoso: de la Primera a la Segunda Revolución Industrial, 1814-1939: dos excepciones: los éxitos de Cataluña y El País Vasco. Ed. Nadal J., Benaül Berenguer J. M., Sudrià C. *Atlas de la industrialización de España*. Barcelona, Crítica y Fundación BBVA, 2003, pp. 203-232.
11. Кузина Н.Д. Исторические и культурные предпосылки Ренашенса в Каталонии. *Латиноамериканский исторический альманах*, 2018, № 19, сс. 258-276. [Kuzina N.D. Istoricheskie i kul'turnye predposylki Renashensa v Katalonii [Historical and cultural background of Renaixensa in Catalonia]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, 2018, N 19, pp. 258-276.
12. Martel P. Le Félibrige: un incertain nationalisme linguistique. *Mots. Les Langages Du Politique*, 2004, N 74, pp. 43-56.
13. Harvie C. Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics 1707 to the Present. London, New York, Routledge, 2004, 225 p.
14. Domingo J.M., Els Jocs Florals de Barcelona el 1859. *Serra d'Or*, 2009, N 591, pp. 23-25.
15. Romeu i Figueras J. Evocació de Bonaventura-Carles Aribau. *Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona*, 2000, N 47, pp. 463-469.
16. Fradera J.M. Rural Traditionalism and Conservative Nationalism in Catalonia, 1865-1900. *Critique of Anthropology*. 1990, vol. 10, iss. 2-3, pp. 51-71.
17. Fontana J. La Formació D'una Identitat. Una Història De Catalunya. Barcelona, Eumo, 2014, 320 p.
18. García-Baquero González A. La industria algodonera catalana y el libre comercio: otra reconsideración. *Manuscrits: Revista d'història moderna*. 1991, N 9, pp. 13-40.
19. Yáñez Gallardo C.R. Los negocios ultramarinos de una burguesía cosmopolitalos catalanes en las primeras fases de la globalización, 1750-1914. *Revista de Indias*, 2006. vol. 66, N 238, pp. 679-710.
20. Serrano Sanz J.M., Librecambio y protección en la España liberal. *Historia contemporánea*, 2011, N 43, 2011, pp. 623-652.
21. Tiñena J. La novel·la històrica a Catalunya (1862-1930). *Catalan Historical Review*, 2016, N9, pp.181-196.
22. Artal F. Síntesis de las ideas proteccionistas de Joan Illas i Vidal (1819-1876). *Cuadernos aragoneses de economía*, 1998, vol. 8, N 1, pp. 105-112.
23. Fusi Aizpurúa J.P., La aparición de los nacionalismos. *Revista del Centro de Estudios Constitucionales*, 1992, N 11, pp. 181-194.
24. Conversi D. The Basques, The Catalans, and Spain: Alternative Routes to Nationalist Mobilisation. London, C. Hurst and Co., 2000, 331 p.
25. Cortada i Sala J. Cataluña y los catalanes. Barcelona, Imp. de Miguel Blanxart, 1860, 62 p.
26. Figueres Artigues J.M. Valentí Almirall, forjador del catalanisme polític. Barcelona, Generalitat de Catalunya, Entitat Autònoma del Diari Oficial i de Publicacions, 1990, 589 p.
27. История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М., Индрик, 2015, 872 с. [Istorija Ispanii. T. 2. Ot vojny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka [History of Spain. Volume 2. From the War of the Spanish Succession to the early 21st century]. Moscow, Indrik, 2015, 872 p.
28. Heywood P. Marxismo y el fracaso del socialismo organizado en España, 1879-1936. Santander, Servicio de Publicaciones de la Universidad de Cantabria, 1993, 335 p.
29. Almiralla V. Lo catalanisme. Barcelona, Llibreria de Lopez, 1886, 346 p.
30. Mason J. W. The Dissolution of the Austro-Hungarian Empire, 1867-1918. London, Routledge, 1997, pp. 6-9.
31. Baró Pazos J. Notas sobre el derecho civil de Cataluña ante el proceso codificador español. *Revista de Dret Històric Català*, 2016, vol. 16, pp.11-35.
32. Baró Pazos J. La codificación del derecho civil en España, 1808-1889. Santander, Editorial de la Universidad de Cantabria, 1992, 322 p.
33. Barón Fernández J. La guerra hispano-norteamericana de 1898. Sada, Ediciós do Castro, 1993, 273 p.

Георгий Филатов

34. Гранцева Е.О. Консервативный поворот в культуре межвоенного периода. *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. 2020, т.11, N 5 (91) [Granceva E.O. Konservativnyj povorot v kul'ture mezhvoennogo perioda [Conservative Turn in the Culture of the Interwar Years]. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"*. 2020, v.11, N 5 (91)] Available at: <https://history.jes.su/s207987840010262-7-1/> (accessed 01.07.2020) (In Russ.).

35. Maluquer de Motes J. La burguesia catalana i l'esclavitud colonial. *Recerques: història, economia, cultura*, 1974, N 3, pp. 83-129.

36. Aceña P.M. Estructura y rentabilidad de las empresas financieras en España, 1874-1975. *La empresa en la historia de España*. Eds. Aceña P.M., Comín F. Madrid, S.L. Civitas Ediciones, 1996, pp. 325-348.

37. Prat de la Riba E. *Obra completa en 3*. Barcelona, Institut d'Estudis Catalans, 1998, v. 1. 698 p.

38. Prat de la Riba E. *Obra completa en 3*. Barcelona, Institut d'Estudis Catalans, 2000, v. 3. 895 p.

39. Ленин В.И. Полное собр. соч. М., Издательство политической литературы, 1969, т. 27, 643 с. [Lenin V.I. *Polnoe sobranie soxhineniy*] [full composition of writings]. М., Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, t. 27, 643 p.

Georgui A.Filatov (georgefilatov@gmail.com)

PhD (History), Researcher of Institute for World History of RAS

Leninsky pr. 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

The idea of superiority in the ideology of Catalan nationalists.

Late XIX — early XX centuries

Abstract. The article examines the problems of the emergence of the ideology of Catalanism in the late 19th - early 20th centuries and the role of the idea of superiority in it. At that time, Spain was going through a period of political instability, and Madrid's inability to bring the country out of the crisis led to the search for alternative strategies. One of the ways was suggested by Catalan intellectuals, who observed the active economic development of their region against the background of a general Spanish decline. At the same time, a cultural revival took place in Catalonia, associated with an interest in the regional language. The combination of these two tendencies led to the emergence of the ideology of Catalanism, which was based on the idea of the superiority of Catalonia over Castile. With its help, the demands were substantiated to equalize the regional language and culture in rights with the Castilian ones. This call sounded most clearly in the work of the founder of the ideology of Catalanism Valenti Almirall. Over time, the idea of superiority formed the basis of Catalonia's claims to dominance in Spanish life, which was reflected in the writings of the prominent ideologist of Catalanism Prata de la Riba.

Key words: superiority, Spain, Catalonia, catalanism, nationalism, Almiralla, Prat de la Riba.

DOI: 10.31857/S0044748X0012771-7

Received 04.08.2020.